

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ

ЛИЧНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ответственные редакторы

Л. Г. Дикая

А. Л. Журавлев

Издательство
«Институт психологии РАН»
Москва – 2014

УДК 159.9
ББК 88
Л 66

Все права защищены.

*Любое использование материалов данной книги полностью
или частично без разрешения правообладателя запрещается*

**Л 66 Личность профессионала в современном мире / Отв. ред.
Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев. – М.: Изд-во «Институт психологии
РАН», 2014. – 942 с. (Труды Института психологии РАН)**

ISBN 978-5-9270-0272-6

УДК 159.9

ББК 88

В коллективной монографии представлен широкий спектр методологических и методических подходов к исследованию личности профессионала, но их объединяет рассмотрение профессионала как субъекта метасистемы «профессиональная среда–личность–социум».

В каждой статье проанализированы результаты исследования характеристик и качеств личности субъектов разных видов деятельности, как способствующих самореализации и профессиональной успешности, так и вызывающие деформацию личности и состояния профессионала. Большое внимание авторов привлекли проблемы субъекта в коммерческих организациях с разной корпоративной культурой.

В работах, представленных в монографии, подняты вопросы отбора и подготовки молодых специалистов к новым условиям деятельности в современных организациях..

Впервые рассматривается жизненный мир профессионала, влияние специфики и опыта профессиональной деятельности на восприятие реальности.

© ФГБУН Институт психологии РАН, 2014

ISBN 978-5-9270-0272-6

СОДЕРЖАНИЕ

Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев

Предисловие. Личность профессионала
как объект психологического исследования. 11

Раздел I СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЛИЧНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛА

К. В. Карпинский

Профессиональная деятельность и развитие личности
как субъекта жизни. 25

Е. В. Харитонова

Субъект в триаде «социум–профессиональная деятельность–
личность»: метасистемный подход 59

А. А. Обознов

Направленность личности профессионала:
нормативный подход 71

А. Н. Бражникова

Нравственность профессионала:
постановка проблемы и возможность исследования. 81

А. В. Махнач

Мораль и нравственность человека
как основа жизнеспособности общества 95

А. И. Лактионова

Структурно-уровневая организация жизнеспособности человека:
метасистемный подход. 109

<i>Ю. П. Поварёнков</i>	
Системогенетический подход к проблеме профессионального развития личности.	127
<i>А. А. Криулина, Г. Я. Высоцкий, В. Б. Челпанов</i>	
Профессиональная деятельность практического психолога образования как междисциплинарная проблема	146

Раздел II
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ
И СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>С. Л. Ленков, Н. Е. Рубцова</i>	
Личность профессионала и психологическая типология современной профессиональной деятельности	165
<i>В. Л. Бозаджиев</i>	
Психолог как личность и как субъект профессиональной деятельности.	188
<i>М. И. Воловикова</i>	
Трудолюбие как системообразующее качество личности	207
<i>Д. А. Циринг</i>	
Личностные предпосылки успешности научно-педагогической деятельности	215
<i>К. И. Воробьева, Е. А. Зиброва</i>	
Влияние профессиональных установок трудовых династий на профессиональную успешность молодых специалистов.	231
<i>Г. С. Прыгин</i>	
Особенности оценки своей профессиональной деятельности педагогами с разным уровнем эффективности самостоятельности	243
<i>И. В. Кротова</i>	
Психологические аспекты инновационного поведения субъекта профессиональной деятельности	256
<i>Ю. И. Зайнулина</i>	
Жизненный мир современного педагога	273
<i>Е. О. Лазебная, Ю. В. Бессонова</i>	
Функциональная надежность и успешность профессиональной деятельности лиц опасных профессий: субъектный подход	283

<i>В. П. Серкин</i>	
Профессиональная специфика образа мира: влияние опыта деятельности на восприятие реальности	303
<i>И. А. Юров</i>	
Психология личности спортсмена-профессионала	313
<i>Г. В. Ложкин</i>	
Концептуальные представления о профессиональном самочувствии субъекта спортивно-педагогической деятельности	330
<i>Д. В. Малеев, В. И. Барко</i>	
Использование психотренинговых технологий в психологическом обеспечении профессиональной надежности персонала ОВД.	340
<i>Т. В. Дробышева, М. А. Романовская</i>	
Представления в семье о статусе и деятельности современной няни как предмет социально-психологического исследования	357
<i>О. И. Маховская, Ф. О. Марченко</i>	
Роль психолога-эксперта в производстве образовательных телепрограмм для детей: история и перспективы. . .	374

Раздел III
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ
И ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛА

<i>Я. В. Примаченко, Л. Г. Дикая</i>	
Метасистемный подход к отбору студентов в резерв перспективных руководителей.	393
<i>С. А. Гапонова, О. И. Суховеева</i>	
Профессионально-личностное развитие государственных и муниципальных служащих в условиях дополнительного профессионального образования.	416
<i>И. П. Краснощеченко</i>	
Профессиональная субъектность студентов-психологов регионального вуза: стадии, траектории, условия и тенденции становления и развития.	430
<i>Е. В. Леонова</i>	
Социально-психологические аспекты подготовки персонала для атомной энергетики и промышленности в исследовательском университете.	448

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ОБРАЗА МИРА: ВЛИЯНИЕ ОПЫТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ВОСПРИЯТИЕ РЕАЛЬНОСТИ*

В. П. Серкин

Прошло уже более 30 лет с тех пор, как была опубликована статья А. Н. Леонтьева «Психология образа» [11], в которой автор ввел понятие «образ мира». Это понятие имеет очень большой описательный потенциал для всех направлений психологии [2, 10, 14, 20, 21 и др.]. Для описания феноменологии образа мира А. Н. Леонтьев предложил двухслойную модель образа мира, представляемую двумя концентрическими окружностями: ядерный и периферический слои. Однако более удобной для экспериментального исследования образа мира профессионала оказалась трехслойная модель (см. рисунок 1) образа мира [3], на основе которой был выполнен уже большой ряд работ по описанию образа мира профессионала [4, 5, 8, 16, 19, 23 и др.].

Перцептивный мир является наиболее подвижным и изменчивым слоем образа мира. Образы актуального восприятия являются составляющими перцептивного мира. Перцептивный мир модален, но он является одновременно и представлением (отношение, предвидение и достраивание образа предмета на основе прогностической функции образа мира в целом), регулируемым более глубокими слоями [16, 21]. Перцептивный мир осознается как множество упорядоченных в пространстве и времени движущихся объектов (в том числе и свое тело) и отношение к ним. Возможно, что собственное тело задает одну из ведущих систем пространственно-временных координат.

Семантический слой является переходным между поверхностными и ядерными структурами. Семантический мир не амодален, но, в отличие от перцептивного мира, целостен. На уровне семантического слоя Е. Ю. Артемьева [1, 2] выделяет собственно *смыслы*

1 Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 12-06-00463а: Невроз отложенной жизни: специфика образа мира и образа жизни.

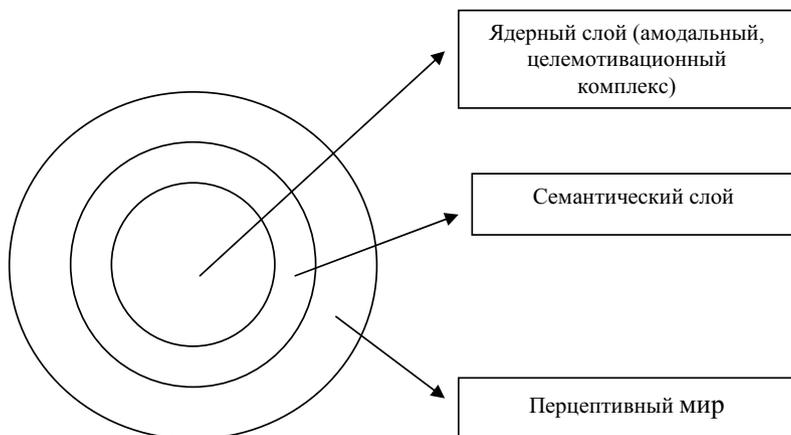

Рис. 1. Трехслойная модель образа мира

как отношения субъекта к объектам перцептивного мира. Эта целостность определяется уже осмысленностью, означенностью семантического мира.

Глубинный слой (ядерный) амодален. Его структуры образуются в процессе «переработки» семантического слоя, однако для рассуждения о «языке» этого слоя образа мира и о его структуре данных пока недостаточно. Составляющими ядерного слоя являются *личностные смыслы*. В трехслойной модели ядерный слой характеризуется авторами как целемотивационный комплекс, в который включается не только мотивация, но наиболее обобщенные принципы, критерии отношения, ценности.

Развивая трехслойную модель образа мира [3], можно предположить, что перцептивный мир имеет области перцепции и апперцепции (зоны ясного сознания по Г. Лейбницу), аналогичные вундтовским зонам. Термин «области апперцепции», а не «зоны апперцепции» выбран нами не случайно. В этом термине подчеркивается и преемственность идей Лейбница и Вундта, и различие в содержательном наполнении термина.

В отличие от В. Вундта [6], сегодня можно указать не на ассоциативные и произвольные, а на мотивационные, целевые и антиципирующие детерминанты выделения областей апперцепции [16]. Кроме того, учитывая доказанное С. Д. Смирновым [20] положение о том, что восприятие является субъективной деятельностью, можно сказать, что выделение областей апперцепции детерминировано не только актуальной стимуляцией, но и всем предыдущим опытом

субъекта, направляется целыми действиями практической деятельности и, конечно, детерминантами собственно познавательной деятельности. Области апперцепции вовсе не являются сплошными, как это было у Вундта. Например, в экспериментах У. Найссера [13] четко показано, что при восприятии двух наложенных видеоизображений испытуемые легко выделяют по заданию любое из них, что, на наш взгляд, обусловлено антиципирующим влиянием выдвигаемых предметных гипотез и предыдущих результатов деятельности восприятия. Естественно, что в практической деятельности антиципирующее влияние только усиливается, что обеспечивает избирательность выделения в «сплошной» стимуляции областей апперцепции.

При освоении профессиональной деятельности дифференцировка предметной для реализуемой деятельности области перцептивного мира развивается, выделяются ранее не выделяемые или неосознаваемые признаки, отношения, появляется новое понимание. В процессе профессиональной деятельности развиваются устойчивые структуры более тонкого и четкого дифференцирования предметной области деятельности (шофер «слышит» различные режимы работы двигателя, отделочник «начинает видеть» различные нарушения стыковки обоев и т. д.). Это явление Ю. К. Стрелков [21] называет «появлением нового объекта» в перцептивном мире. Для объяснения этих фактов нами использованы разработанное П. Я. Гальпериным [7] понятие о развитии в процессе деятельности (и действия) ее ориентировочной основы и используемое А. Р. Лурией [12] понятие о функциональных органах. *Формирование ориентировочной основы действий и функциональных органов как систем перцептивных действий является одним их механизмов актуального генеза образа мира в деятельности.* Назовем такую структуру, формирующуюся при реализации любой деятельности, функциональной деятельностью подсистемой образа мира (см. рисунок 2). Аналогичную структуру, формирующуюся в профессиональной деятельности, назовем функциональной профессиональной подсистемой образа мира. Психологическим механизмом изменений перцептивного мира, а за ними более глубоких слоев образа мира, является именно динамика актуализации областей апперцепции, содержание которых, в свою очередь, определяется мотивом (предметом) деятельности человека.

Для эмпирического исследования изменений перцептивного и других слоев образа мира испытуемым (50 чел., работающие студенты старших курсов отделений и факультетов психологии СВГУ, МГУ, НИУ ВШЭ) предлагался бланк (см. таблицы 1 и 2), в котором им предлагалось в свободной форме описать, что нового в период

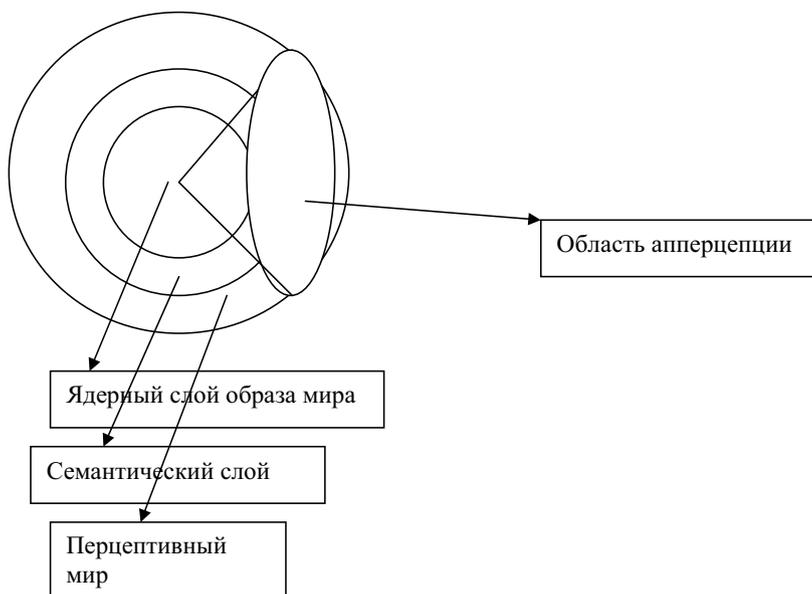

Рис. 2. Функциональная деятельностная подсистема образа мира

освоения какой-либо деятельности они стали замечать, понимать, чувствовать, освоили, придумали, стали практиковать и т. д.

После заполнения бланка испытуемым коротко объяснялась суть классификации профессий по предмету труда. Испытуемые на основе своего опыта деятельности относили указанную ими деятельность к той или иной предметной области. Многие испытуемые отнеслись к заданию творчески, описали не только опыт, приобретенный при освоении нового вида деятельности, но и опыт, приобретенный при построении новых отношений с окружающими (не только с людьми, но и с животными).

Результаты показывают, что, независимо от состояния органов чувств¹, дифференцировка предметной для реализуемой деятельности области перцептивного мира развивается, выделяются новые, ранее не выделяемые или неосознаваемые признаки, отношения, появляется новое понимание. Эти результаты аналогичны результатам В. Д. Шадрикова [22], полученным при исследовании процессов развития способностей и профессионально важных качеств. Эти же результаты аналогичны полученным нами и описанным экспериментальным результатам по описанию функционального генеза значений [16], но здесь речь идет не о развитии отдельного

¹ И даже часто вопреки ухудшению их состояния. – В. С.

значения, а о развитии целой системы значений, связанных с предметной областью реализуемой деятельности.

Следует подчеркнуть, что до ответов на специально заданные вопросы о новом опыте многие испытуемые не осознавали изменений своего восприятия и, как и большинство профессионалов, не могли ответить на вопросы о том, как такие изменения произошли. Это происходит потому, что реальные функциональные деятельностные подсистемы формируются не только как системы перцептивных действий, но и одновременно как системы операциональных, эмоциональных и сценарных отношений, являясь в таком виде и полноценными (с проявлением целостных системных качеств) подсистемами образа мира. В. В. Петухов [14] считает, что единицей изучения представления мира «должно быть определенное единство, с одной стороны, ядерных структур (т. е. самого этого представления) и, с другой – структур поверхностных (т. е. любого знания о мире), в которых оно проявляется и психологически закрепляется» (с. 18). В этом смысле функциональные деятельностные подсистемы «несут в себе» это единство, определяясь, с одной стороны, мотивацией, с другой – практической деятельностью (взаимодействием).

Интересен тот факт, что многие испытуемые относили свой труд сразу к двум типам профессий по предмету труда, причем второй тип преимущественно относился к работе с художественным образом (например, приготовление еды, стрижка, работа садовником и т. д.), тем самым демонстрируя не только отнесенность своей деятельности к определенной предметной области, но и личное смысловое наполнение этой отнесенности. Именно поэтому наиболее часто вне прямой предметной области деятельности указывались области «Ч–Ч» (человек–человек) и «Ч–Х» (человек–художественный образ).

Продолжая анализ полученных результатов, следует обратить внимание на тот факт, что почти все испытуемые, описывая опыт новой деятельности, указали не только на перцептивные признаки, но и на формирование нового отношения, понимания, характеристики целостных ситуаций, групп людей и т. д. С одной стороны, эти результаты подтверждают высказанное при описании трехслойной модели образа мира предположение о семантической наполненности перцептивного мира (влияние семантического слоя), с другой – что механизм формирования функциональных деятельностных подсистем образа мира является и одним из механизмов формирования и изменения семантического слоя образа мира. Это объясняет и подтверждает описанные нами ранее эксперименталь-

но подтвержденные факты существования профессиональной специфики семантических описаний [1, 2, 17 и др.]. В указанных экспериментальных работах испытуемые описывали или оценивали различные стимулы, а специфика описаний или оценок выделялась при их обработке. В вышеописанном исследовании, напротив, испытуемые непосредственно указывали на специфику опыта деятельности: совпадение выводов является еще одним свидетельством в пользу предлагаемого механизма формирования деятельностных функциональных подсистем образа мира.

Для дальнейших рассуждений важно то, что устойчивые деятельностные функциональные подсистемы образа мира формируются не только в профессиональной, но и во всякой практической деятельности.

Что же происходит дальше, когда специфические (в том числе профессиональные) функциональные деятельностные подструктуры образа мира уже сформированы?

По различным направлениям анализа феноменологии образа мира разработаны его достаточно четкие определения [16, 20 и др.] В данной работе используется одно из ранее введенных при описании порождающих функций образа мира определений: образ мира – индивидуальная прогностическая модель реальности [16]. Кроме того, вводится новое простое определение: образ мира – интегральный образ всех образов. Оба определения используются для анализа не генетического (как формируется?), а функционального (как действует уже сформированный?) аспекта исследования и описания образа мира.

Авторская общепсихологическая концепция восприятия обратна классической последовательности: стимул – ощущения – образ. Напротив, на основе анализа порождающих функций образа мира [16, 17] автор утверждает, что в функциональном плане: 1) образ мира предшествует процессу восприятия; 2) восприятие (образ) является процессом не построения, а лишь уточнения образа (прогностической модели реальности). Другими словами, образ мира (и предмета) не строится в процессе восприятия, а лишь корректируется. Следовательно, в функциональном плане образ любого воспринимаемого субъектом стимула предопределен изначально его (субъекта) индивидуальным образом мира и корректируется в процессе деятельности восприятия или другой деятельности.

Именно такой процесс восприятия является результатом порождающих функций образа мира, обеспечивающих опережающий (антиципирующий) характер психической деятельности. Ни одно животное, и уж тем более человек, не может строить свои действия

(деятельность) на основе только отражения реальности. Действие всегда происходит с «опережением реальности», т. е. не на основе отражения, а на основе антиципации (в данном случае – на основе представления о развитии образа), и именно этот процесс обеспечивается восприятием. Например, волк при погоне никогда не бежит в ту точку, где в данный момент находится олень – он бежит (сейчас) туда, где «предполагает» (прогностическая модель реальности) точку пересечения траекторий движения. Восприятие лишь помогает ему корректировать намеченное с помощью своеобразного «волчьего образа мира» действие.

Возвращаясь к проблемам специфичности профессиональной перцепции, мы можем утверждать, что уже сформированные деятельностные функциональные подструктуры образа мира также являются прогностическими и определяющими восприятие всех предметов в широком смысле слова (не только профессиональных). Этот факт доказан при выявлении векторной структуры описания восприятия разнотипными профессионалами как профессионально значимых, так и профессионально нейтральных стимулов [2, 16, 19]. Причем опыт профессиональной деятельности приводит иногда к парадоксальным с обыденной точки зрения выводам. Так, даже выпускник геологического факультета может заявлять, что главными качествами геолога-полевика являются профессиональная компетентность и определенный уровень физического и психического здоровья. Но все опытные геологи-полевики утверждают, что главным качеством геолога является умение находить общий язык с окружающими и сотрудничать с ними в полевых условиях. Всему другому, утверждают опытные специалисты, можно научиться, а без этого никакой самый здоровый и компетентный человек не сможет стать геологом [23].

Изменения (специализация, выделение апперцептивной области) семантического слоя образа мира исследованы в работах наших сотрудников [15, 19]. Результаты их исследований показывают, что с увеличением стажа профессиональной деятельности семантические описания (оценки) как профессионально значимых, так и профессионально нейтральных стимулов в группах профессионалов становятся все более сплоченными и однородными (больше семантических универсалий групповых оценок, увеличение веса универсалий, увеличение количества функциональных для деятельности описаний стимулов).

Следует отметить, что с увеличением стажа профессиональной деятельности профессиональная специфичность образа мира и образа жизни рефлексивируется (в среднем по группе) все ху-

же. Чем проще когнитивно человек, тем все больше ему кажется, что «так было всегда», «все так видят и понимают». Каждый из нас неоднократно сталкивался с раздражением чиновников, продавцов и других специалистов, искренне считающих, «как это возможно не понимать», как заполнить форму заявки, не разбираться в марках пылесосов и пр. Низкий уровень рефлексивности приводит к парадоксальным ситуациям, когда, например, чиновник искренне возмущается бездушием и агрессивностью продавца, а последний – чиновника, притом что ведут они себя на рабочем месте одинаково нерефлексивно.

Неисследованной остается профессиональная специфика ядерного слоя образа мира. Именно в ядерном слое образа мира происходят изменения мотивации, ценностей и смыслов, непосредственно влияющие на развитие личности профессионала. Ранее в наших исследованиях было экспериментально показано, что ядерный слой образа мира формируется до начала профессиональной специализации и практически не изменяется, даже несмотря на существенные изменения семантического и перцептивного слоев образа мира [16, 17]. Однако вопрос остается открытым: 1) в работах наших сотрудников [4, 5, 8, 15, 19, 23] показано, что существует ряд профессий (например, геологи), где при обследовании групп профессионалов четко прослеживается специфика смыслозначимых и ценностных ориентаций; и существует ряд специальностей (бухгалтеры, военнослужащие, учителя, преподаватели и др.), где никакой специфики пока не выявлено; 2) в другом ряде работ [9, 18 и др.] показано, что мотивационные, смысловые и ценностные структуры могут быть достаточно быстро изменены при переживании экстремальных ситуаций (и в профессиональной деятельности, и просто в чрезвычайных ситуациях), и такие изменения являются очень долговременными, не всегда поддающимися изменению даже при специальной коррекционной работе. Несмотря на кажущуюся очевидность разделения групп профессионалов (например, по параметру экстремальности профессий), повременим с выводами до получения более полного эмпирического материала.

Литература

1. *Артемова Е. Ю.* Психология субъективной семантики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980.
2. *Артемова Е. Ю.* Основы психологии субъективной семантики / Под ред. И. Б. Ханиной. М.: Наука–Смысл, 1999.
3. *Артемова Е. Ю., Стрелков Ю. К., Серкин В. П.* Структура субъективного опыта: семантический слой и другие // Мышление

- и субъективный мир. Ярославль: Изд-во Ярославск. ун-та, 1991. С. 14–19.
4. *Бахтина Н. Н.* Психологические особенности профессиональной деятельности инспекторов рыбоохраны: Дис. ... канд. психол. наук. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004.
 5. *Бондарчук Н. В.* Психологическое содержание старательского труда: Дис. ... канд. психол. наук. Магадан: СВГУ, 2007.
 6. *Вундт В.* Введение в психологию. М.: Космос, 1912.
 7. *Гальперин П. Я.* Введение в психологию. М.: Книжный дом «Университет», 1999.
 8. *Гаранина О. А.* Особенности организации времени жизни специалистов, работающих в режиме сменного графика: Дис. ... канд. психол. наук. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2006.
 9. *Кадьров Р. В.* Влияние боевых действий на личностные особенности профессиональных военнослужащих: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005.
 10. *Климов Е. А.* Образ мира в разнотипных профессиях. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995.
 11. *Леонтьев А. Н.* Психология образа // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1979. № 2. С. 3–13.
 12. *Лурия А. Р.* Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга: Избранные психологические сочинения. Факультет психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, Российская академия образования. М.: Академический проект, 2000.
 13. *Найссер У.* Познание и реальность. М.: Прогресс, 1981.
 14. *Петухов В. В.* Образ мира и психологическое изучение мышления // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1984. № 4. С. 13–21.
 15. *Пивоварова С. В.* Перспективы исследования профессионального образа мира и образа жизни специалистов, занимающихся педагогической деятельностью // Ученые записки кафедры психологии СВГУ. Вып. 6. Магадан: Изд-во СВГУ, 2006. С. 144–154.
 16. *Серкин В. П.* Структура и функции образа мира в практической деятельности: Дис. ... докт. психол. наук. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2006.
 17. *Серкин В. П.* Профессиональная специфика образа мира и образа жизни // Психологический журнал. Т. 33. № 4. 2012. С. 78–90.
 18. *Серкин В. П.* Изменение образа мира и образа жизни при переживании экстремальной ситуации // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности: Сборник научных статей 2-й Межрегиональной научно-практической

конференции с международным участием. Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2013. С. 77–87.

19. *Склејнис В. А.* Специфика развития образа мира в разнотипных профессиях: Дис. ... канд. психол. наук. Магадан, 2011.
20. *Смирнов С. Д.* Психология образа: проблема активности психического отражения. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985.
21. *Стрелков Ю. К.* Перцептивный мир специалиста // Образ в регуляции деятельности. М.: РПО, 1997. С. 84–91.
22. *Шадриков В. Д.* Способности человека. М.: Институт практической психологии; Воронеж: Модэк, 1997.
23. *Шунькова С. В.* Профессиональная специфика образа мира и образа жизни геологов (профессионалов и студентов): Дис. ... канд. психол. наук. Магадан, 2011.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Абитов И. Р.**, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии профессионального образования ФГНУ РАО «Институт педагогики и психологии профессионального образования», г. Казань
- Алдашева А. А.**, доктор психологических наук, Институт психологии РАН, г. Москва
- Антонова Н. В.**, кандидат психологических наук, доцент кафедры организационной психологии, НИУ ВШЭ, г. Москва
- Барко В. И.**, доктор психологических наук, профессор, Харьковский национальный университет внутренних дел, г. Харьков, Украина
- Белан М. А.**, БГУЭП, г. Иркутск
- Бессонова Ю. В.**, кандидат психологических наук, Институт психологии РАН, г. Москва
- Бозаджиев В. Л.**, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра психологии Челябинского государственного университета, г. Челябинск
- Бражникова А. Н.**, кандидат психологических наук, доцент, Брянский государственный университет им. И. Г. Петровского, г. Брянск
- Воловикова М. И.**, доктор психологических наук, профессор, зав. лабораторией психологии личности Институт психологии РАН, г. Москва
- Волянюк Н. Ю.**, доктор психологических наук, профессор кафедры общей и практической психологии Университета менеджмента образования НАПН Украины, г. Киев
- Воробьева К. И.**, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Психология» ДВГУПС, г. Хабаровск
- Высоцкий Г. Я.**, доктор медицинских наук, профессор, ФГБУЗ «Медико-санитарная часть № 125 ФМБА России», г. Курчатов

- Гапонова С. А.**, доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой социальной психологии Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
- Денисова В. Г.**, Академический центр новых технологий, консультант, г. Москва
- Дикая Л. Г.**, доктор психологических наук, профессор, Институт психологии РАН, г. Москва
- Дробышева Т. В.**, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Институт психологии РАН, г. Москва
- Дубинко Н. А.**, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск
- Зайнулина Ю. И.**, аспирант Курганского государственного университета, г. Курган
- Замалдинова Г. Н.**, кандидат психологических наук, доцент кафедры истории и социологии Московского государственного горного университета, г. Москва
- Занковский А. Н.**, доктор психологических наук, заведующий лабораторией Институт психологии РАН, г. Москва
- Захарова Л. Н.**, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии управления, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
- Зеленова М. Е.**, кандидат психологических наук, научный сотрудник Институт психологии РАН, г. Москва
- Зиброва Е. А.**, аспирант кафедры психологии ДВГУПС, г. Хабаровск
- Карпинский К. В.**, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой экспериментальной и прикладной психологии Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь
- Кашапова Г. И.**, научный сотрудник лаборатории психологии профессионального образования ФГНУ РАО «Институт педагогики и психологии профессионального образования» г. Казань
- Коробейникова Е. В.**, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
- Краснощеченко И. П.**, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, г. Калуга
- Криулина А. А.**, доктор психологических наук, профессор, кафедра профессиональной педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет», г. Курск
- Кротова И. В.**, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии кризисных и экстремальных ситуаций Института

- Обознов А. А.**, доктор психологических наук, зав. лабораторией, Институт психологии РАН, г. Москва
- Пикулёва О. А.**, кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Высшей школы менеджмента СПбГУ, г. С.-Петербург
- Поварёнков Ю. П.**, доктор психологических наук, профессор кафедры общей и социальной психологии Ярославского государственного педагогического университета, г. Ярославль
- Постылякова Ю. В.**, кандидат психологических наук, научный сотрудник, Институт психологии РАН, г. Москва
- Прыгин Г. С.**, доктор психологических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, Набережночелнинского института социально-педагогических технологий и ресурсов, г. Набережные Челны
- Разорина Л. М.**, кандидат психологических наук, зав. лабораторией Сыктывкарского госуниверситета, г. Сыктывкар
- Рогов Е. И.**, заведующий кафедрой организационной и прикладной психологии Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону
- Романовская М. А.**, соискатель лаборатории социальной и экономической психологии Институт психологии РАН, г. Москва
- Рубцова Н. Е.**, кандидат психологических наук, доцент, главный специалист Управления координации опытно-экспериментальных и внепрограммных исследований аппарата Президиума РАО, г. Москва
- Свириденко И. Н.**, кандидат психологических наук, г. Нижний Тагил
- Селиванова Л. И.**, кандидат психологических наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции, директор Регионального Центра содействия занятости и адаптации к рынку труда студентов и выпускников ФГБОУВПО «Костромской государственной академии образования имени Н.А. Некрасова», г. Кострома
- Семёнова Е. А.**, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии Восточно-Сибирской государственной академии образования, г. Иркутск
- Серкин В. П.**, доктор психологических наук, профессор, кафедра организационной психологии Федерального государственного автономного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет „Высшая школа экономики“», г. Москва
- Сизова Л. А.**, главная медицинская сестра Краснодарской краевой клинической больницы им. профессора В. Очаповского, Пред-

- Обознов А. А.**, доктор психологических наук, зав. лабораторией, Институт психологии РАН, г. Москва
- Пикулёва О. А.**, кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Высшей школы менеджмента СПбГУ, г. С.-Петербург
- Поварёнков Ю. П.**, доктор психологических наук, профессор кафедры общей и социальной психологии Ярославского государственного педагогического университета, г. Ярославль
- Постылякова Ю. В.**, кандидат психологических наук, научный сотрудник, Институт психологии РАН, г. Москва
- Прыгин Г. С.**, доктор психологических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, Набережночелнинского института социально-педагогических технологий и ресурсов, г. Набережные Челны
- Разорина Л. М.**, кандидат психологических наук, зав. лабораторией Сыктывкарского госуниверситета, г. Сыктывкар
- Рогов Е. И.**, заведующий кафедрой организационной и прикладной психологии Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону
- Романовская М. А.**, соискатель лаборатории социальной и экономической психологии Институт психологии РАН, г. Москва
- Рубцова Н. Е.**, кандидат психологических наук, доцент, главный специалист Управления координации опытно-экспериментальных и внепрограммных исследований аппарата Президиума РАО, г. Москва
- Свириденко И. Н.**, кандидат психологических наук, г. Нижний Тагил
- Селиванова Л. И.**, кандидат психологических наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции, директор Регионального Центра содействия занятости и адаптации к рынку труда студентов и выпускников ФГБОУВПО «Костромской государственной академии образования имени Н.А. Некрасова», г. Кострома
- Семёнова Е. А.**, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии Восточно-Сибирской государственной академии образования, г. Иркутск
- Серкин В. П.**, доктор психологических наук, профессор, кафедра организационной психологии Федерального государственного автономного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет „Высшая школа экономики“», г. Москва
- Сизова Л. А.**, главная медицинская сестра Краснодарской краевой клинической больницы им. профессора В. Очаповского, Пред-

седатель региональной ассоциации медицинских сестер, аспирант, г. Краснодар.

Стоюхина Н. Ю., кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Суховеева О. И., кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры информационных технологий и эргономики Приволжского института повышения квалификации ФНС России, г. Нижний Новгород

Терехова Т. А., доктор психологических наук, профессор, Байкальский государственный университет Экономики и права, г. Иркутск

Толочек В. А., доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Институт психологии РАН, г. Москва

Харитоновна Е. В., кандидат биологических наук, доцент, декан факультета психологии и социальной работы, АНОО ВПО «Институт экономики и управления в медицине и социальной сфере», г. Краснодар

Хван А. А., кандидат психологических наук, доцент, декан факультета психологии образования Кузбасской государственной педагогической академии, г. Новокузнецк

Циринг Д. А., доктор психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Челябинский государственный университет», зав. кафедрой психологии, г. Челябинск

Челпанов В. Б., кандидат психологических наук, доцент, кафедра уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск

Чаленко Н. В., кандидат психологических наук, начальник научно-методического отдела учебного центра по авиационной и транспортной безопасности ЗАО «АэроМАШ – Авиационная безопасность», г. Москва

Юров И. А., Сочинский государственный университет, старший преподаватель кафедры психологии и дефектологии, г. Сочи

Ясько Б. А., доктор психологических наук, профессор, кафедра общественного здоровья и здравоохранения ФПК и ППС Кубанского государственного медицинского университета, г. Краснодар.